

Таким образом, с помощью Общественной палаты общество может взаимодействовать с органами государственной власти, выдвигать свои предложения, участвовать в законотворческом процессе и доносить свое мнение до органов власти.

Проблемы межнациональных отношений являются крайне важными для современного российского общества, поскольку при изучении практически любых социальных проблем данный аспект имеет значение. В последнее время Россия столкнулась с новыми реалиями в области межнациональных отношений, такими как активизация миграционных потоков из стран «ближнего зарубежья», рост национализма среди отдельных народов страны. Эти проблемы нуждаются в постоянном мониторинге для незамедлительного их решения и предотвращения. Также необходимо проведение профилактических, образовательных, информационных и др. мероприятий и также необходима их адресность — направленность на определенные категории населения. И на решение именно этих задач направлена деятельность Общественной палаты Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014. — №31. — Ст. 4398.
2. О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.09.1997. — №39. — Ст.4465.
3. Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 11.04.2005. — №15. Ст.1277.
4. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс / С. А. Авакьян — М.: Инфра, 2011. — 508 с.
5. Акимова О.О. Особенности религиозной ситуации в современной России / О. О. Акимова, Т. А. Голуенко // Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых — 2011.
6. Трусов М.А. Роль нормативно-правовых актов, государственных и гражданских институтов в регулировании межнациональных отношений, связанных с северокавказскими республиками Российской Федерации / М. А. Трусов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — №33. — 51-59.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ

В.В. Герб,
студентка 3 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
lera.gerb@mail.ru

Научный руководитель:
Е.А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В научной литературе выделяют следующие проблемы, теоретического характера, касающиеся производства обыска в жилище: 1) определение понятия «жилища» (И.Л. Ландау) [3]; 2) необходимость проведения обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства (Е.А. Сусло) [6]; 3) нарушения при формулировании в резолютивной и описательно-мотивировочной частях постановления о разрешении проведения обыска в жилище (А.В. Осипов) [5].

Необходимо начать с того, что статья 25 Конституции РФ гласит, что жилище неприкосновенно и никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения [1]. Что касается определения понятия жилища, то пункт 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ дает следующее определение этого понятия: «жилище — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [2].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, жилищем будет считаться любое помещение, где проживают люди. Это могут быть и не предназначенные для жилья места, например гаражи, автомобили, сараи, подъезды, теплотрассы и другие места. С одной стороны, право человека на неприкосновенность жилища должно выполняться, независимо от того, где он проживает, с другой стороны, органы предварительного расследования могут стать заложниками ситуации, когда они нарушат конституционное право человека на неприкосновенность жилища, не желая того. Например, если человек без определенного места жительства проживает в теплотрассе, то следователь спускаясь туда для производства обыска, нарушит право на неприкосновенность жилища человека без определенного места жительства проживающего там [3]. Таким образом, на наш взгляд, было бы логично убрать формулировку «а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания», так как, во-первых, исходя из такой формулировки можно любое помещение считать жилищем, даже если оно построено не с целью проживания в нем, а во-вторых, это усложняет работу следователей в процессе производства обыска в жилище, потому что отсутствие решения суда на обыск в жилище, даже если это место не предназначено для проживания, но в нем проживают люди, будет являться процессуальным нарушением.

Следующей проблемой является необходимость в проведении обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. Необходимость обыска в жилище может возникнуть внезапно, «например, для предотвращения готовящегося

преступления, когда место укрытия преступника и вещественных доказательств установлено в результате расследования преступления по горячим следам; когда потерпевший или свидетели укажут на данное лицо, как на совершившее преступление или на место, где скрывается преступник и скрыты вещественные доказательства; когда преступник задержан сразу же после совершения преступления либо с поличным; когда необходимость обыска возникла внезапно и промедление с его производством, в связи с получением судебного решения, может привести к утрате доказательств» [6].

В практической деятельности можно столкнуться со следующими следственными ситуациями, при которых возможно производство обыска без предварительного получения судебного решения: неотложность обыска диктуется обстановкой только что совершенного преступления; в распоряжении органов предварительного следствия имеются достаточные данные, указывающие на то, что лицо, у которого находятся предметы и документы, имеющие существенное значение для дела, принимает меры к их уничтожению либо сокрытию, в связи с чем они могут быть утрачены; в случае, когда фактические основания производства обыска возникают в ходе производства другого следственного действия.

Перечень исключительных случаев закон не устанавливает, поскольку невозможно предусмотреть в законе весь перечень подобных исключительных случаев. В связи с этим, требуется определить критерии, которыми могло бы руководствоваться лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, при принятии решения о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства.

В постановлениях о разрешении производства обыска в жилище часто выявляются многочисленные нарушения в формулировке резолютивной части. Пренебрежение требованиями уголовно-процессуального законодательства можно увидеть в ситуации, когда следователи ходатайствуют о производстве обыска в помещениях, не являющихся жилыми и не используемых для временного проживания, а судьи удовлетворяют такие ходатайства, например о производстве обыска в надворных постройках или в офисах [5]. Согласно ч. 2 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ, производство обыска в служебном помещении осуществляется на основании постановления следователя [2]. В практической деятельности существуют противоположные подходы к отнесению офисного помещения к категории жилого, и, следовательно, распространения на него гарантий, предусмотренных ст. 25 Конституции РФ [1]. При решении вопроса о необходимости получения судебного решения на производство обыска в офисном помещении, некоторые судьи исходят из его фактической эксплуатации, а некоторые из юридического статуса. На наш взгляд, при вынесении постановления нужно опираться на юридический статус помещения.

Рассмотрев теоретические проблемы производства обыска в жилище, переходим к рассмотрению проблем, которые возникают при обыске жилища на практике. К таким проблемам можно отнести: 1) порядок извещения о предстоящем обыске жилища защитника; 2) учет времени для уведомления прокурора и судьи о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства; 3) невозможность запретить общение, консультирование между адвокатом-защитником и подзащитным.

Согласно ст. 53, ч. 11 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитник, а также адвокат, имеют право участвовать в следственных действиях, проводимых с участием его подзащитного, в том числе могут присутствовать в помещении, где производится обыск [2]. Это право защитники используют далеко не всегда, ни один защитник не скажет, что таким образом они просто экономят время. Зато можно услышать такую причину — следователь заранее не сообщил о предстоящем проведении следственного действия. Действительно, по мнению многих следователей, сообщить защитнику о времени производства обыска — значит заранее обречь обыск на неудачу, поскольку об этом сразу же станет известно заинтересованным лицам [4].

Таким образом, можно сказать, что если установить определенный порядок извещения защитника о предстоящем обыске жилища, то будет утерян весь смысл следственного действия, суть которого заключается в том, чтобы провести обыск внезапно, когда подозреваемый не может уничтожить следы преступления. Если уведомить защитника незадолго до выезда на обыск в жилище, или когда вся следственная группа собралась, то во-первых, все присутствующие лица будут ждать защитника, во-вторых, если защитник не придет, но изъявляет желание присутствовать при проведении данного следственного действия, то обыск придется переносить, что также позволит подозреваемому уничтожить орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В случае отказа защитнику участвовать в следственном действии, протокол будет признан недопустимым доказательством по делу, по причине нарушения прав лица на защиту. Для этого необходимо в графе замечания в протоколе обыска в жилище указать о желании участия в этом следственном действии адвоката-защитника и отказ следователя предоставить такую возможность.

Если был произведен обыск в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, то в силу ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в течение 24 часов с момента начала обыска дознаватель, следователь обязан уведомить прокурора и судью о производстве данного следственного действия [2]. Срок в 24 часа начинает истекать именно с момента начала производства обыска и заканчивается моментом направления судье уведомления о том, что данное следственное действие было совершено произвольно. К уведомлению следователь обязан приложить копии постановления о производстве обыска и протокола обыска. Поэтому, защитнику необходимо особо тщательно проверять время, указанное в протоколе обыска и в уведомлении судье о его проведении. В том случае, если следователь запоздает с направлением в суд такого уведомления, то проведенное следственное действие будет являться недопустимым доказательством по делу [4].

При производстве обыска в жилище, как сказано в ч. 8 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Адвокат-защитник вправе воспользоваться положениями ч. 2 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ и в рамках оказания юридической помощи в присутствии следователя давать своему подзащитному по тем или иным вопросам краткие консультации [2]. Следовательно, запретить адвокату-защитнику и его подзащитному общаться между собой следователь не вправе. Такой запрет может расцениваться как нарушение права подозреваемого или обвиняемого на защиту.

Таким образом, на данный момент существуют как теоретические, так и практические проблемы, связанные с таким следственным действием как обыск в жилище. Некоторые проблемы могут являться основанием для признания протокола обыска недопустимым доказательством, что сведет на нет старания следователей. Поэтому при подготовке к обыску жилища и самом производстве обыска, необходимо уделять внимание многим процессуальным тонкостям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ: по сост. на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — №52. — Ст. 4921.
3. Ландау И.Л. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном процесс / И. Л. Ландау // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта: электронный журнал. — 2007. — №9. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-baltiyskogo-federalnogo-universiteta-im-i-kanta>.
4. Меретуков Г. М., Ганночка Ю.В. Производства обыска с участием защитника // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета: электронный журнал. — 2011. — №70. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/politematicheskij-setevoy-elektronnyy-nauchnyyzhurnalkubanskogogosudarstvennogoagrarnogo-universiteta>.
5. Осипов А.В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики / А.В. Осипов // Известия Алтайского государственного университета: электронный журнал. — 2014. — №2 (82) / том 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-altayskogo-gosudarstvennogo-universiteta>.
6. Сусло Е.А. К вопросу о законности проведения обыска жилища, в случаях нетерпящих отлагательства / Е.А. Сусло // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями: электронный журнал. — 2015. — №4. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/aktualnye-voprosy-borby-s-prestupleniyami>.

ЗАЩИТА ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

К.П. Глинин,
аспирант ИГиП ТюмГУ
kostya_g@mail.ru

Научный руководитель:
Е.Г. Комиссарова

**профессор по совместительству кафедры
гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук**

Становление судебной власти в России отражает процесс постепенного формирования в России правового государства. Решение этой задачи предполагает утверждение в Российской Федерации власти закона, право толкования и применения которого принадлежит только суду. Таким образом, изучение основ судопроизводства и в том числе исполнительного производства является важным не только для любого профессионального юриста, но и для всех граждан, поскольку позволяет им защищать свои права.

Принудительное исполнение означает совокупность процессуальных действий судебного пристава-исполнителя, направленных на исполнение требований исполнительного документа в исполнительном процессе.

В современной и динамично развивающейся правовой системы, неизбежны ошибки. Ошибки возможны, как и на правотворческом уровне, так и в сфере правоприменительной. К сожалению, в практике зачастую создаются ситуации при допущении сотрудниками данного органа ошибок при наложении ареста на имущество должника. Данные обстоятельства могут быть как намеренными (для упрощения ситуации — процедуры ареста), так и ненамеренными (например, включение в опись арестованного имущества неиндефицированной вещи записанного со слов должника). При описи имущества должника судебный пристав-исполнитель исходит из презумпции принадлежности имущества должнику. Пример весьма прост, однако, иногда под намеренные ошибки попадают не только мелкая бытовая техника, но и вещи имеющие достаточно большую стоимость.

Для того, чтобы уяснить порядок ареста имущества должника, сначала обратимся к определению его понятия.

Законодатель, определяя понятие ареста имущества должника, не проводит дифференциацию по принадлежности такого имущества физическим или юридическим лицам. Считаю, что определение конкретного понятия «арест имущества должника — гражданина» в действующем законодательстве необходимо. Это обусловлено, в первую очередь, спецификой ареста имущества юридических лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости — ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Можно сделать вывод, что арест имущества должника — гражданина — это запрет органа судебной власти гражданину распоряжаться, а в некоторых случаях пользоваться имуществом, либо его изъятие.

Вернемся к принадлежности имущества, подлежащему аресту.

В теории данный вопрос достаточно лаконично и просто поясняется Е.А.Сухановым: «Возможны случаи создания препятствий и в осуществлении правомочия распоряжения, например, если при аресте имущества должника в опись случайно попали вещи, принадлежащие другим лицам, последние лишаются возможности распоряжаться своим имуществом»